УДК 113 Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 3

В. П. Бранский

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ И ПСИХИКИ (ОТ ГЕНЕТИЧЕСКОГО К ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ КОДУ). ЧАСТЬ 1*

В данной статье предлагается новый подход к проблеме происхождения жизни и психики, который следует из фрактально-релятивистской модели Метагалактики, ранее предложенной автором в статье «Синергетика и космология». Проблема, однако, столь стара и сложна, в ней остается еще так много темных мест, что было бы наивным претендовать в настоящее время на ее окончательное решение. Цель данной статьи — показать новое направление в разработке обсуждаемой проблемы, связанное с философским значением одного из крупнейших достижений науки XX в. — открытия и расшифровки в 1953–1966 гг. генетического кода. Основная идея статьи состоит в том, что формирование генетического кода является своеобразной предпосылкой сходного и в то же время альтернативного процесса — формирования идеологического кода. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: жизнь, психика, Г. В. Лейбниц, К. Поппер, инстинкт, интеллект, идеал, смысл жизни, смысл смерти, генетический код, самоорганизация, закон самоорганизации социальных идеалов, космический естественный отбор, глобальный гуманизм, суператтрактор.

V. P. Branskiy

PROBLEM OF THE ORIGIN OF LIFE AND PSYCHE (FROM THE GENETIC CODE TO THE IDEOLOGICAL CODE). PART 1

This article provides a new approach to the issue of the origination of life and psyche, which comes out of the new fractal-relativist model of Meta-galactic, earlier described in the article “Synergetics and Cosmology”.

This issue is, however, so old and so complicated, and it still has so many “dark zones”, that it would be rather naïve to try and give its “final” solution.

The aim of this article is to reveal an essentially new way in regard of considering problem, related to the philosophical significance of one of the greatest scientific achievements — discovery and deciphering of the genetic code (1953–1966).

The main idea of this article is that emerging and shaping of the genetic code is in a certain way a kind of precondition of similar — and at the same time alternative — process of forming the ideological code. Refs 15.

Keywords: Life, Psyche, G. W. Leibniz, K. Popper, Instinct, Intellect, Ideal, Meaning of Life, Meaning of Death, Genetic code, Self-organization, Law of self-organization of the social ideal, Cosmic Natural Selection, Global humanism, Super attractor.

I. Сущность жизни

Как известно, еще академик В. И. Вернадский (1863–1945), обсуждая вопрос о происхождении жизни на Земле, высказал мысль, что земная жизнь имеет более глубокое, а именно *космическое* происхождение [1–3]. Это значит, что не только на Земле, но и в космической среде как таковой иногда возникают условия, благоприятные для спонтанного превращения неживого вещества в живое. Чтобы отве-

Бранский Владимир Павлович — доктор философских наук, почетный профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; branskaya@list.ru

Branskiy Vladimir P. — Doctor of Philosophy, Hon. Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; branskaya@list.ru

* Продолжение статьи будет опубликовано в следующих выпусках журнала.

тить на вопрос, как это возможно, необходимо прежде всего исследовать сущность живого вещества. Эмпирическое исследование показывает, что живое вещество (и сформированное из него живое существо) обязательно имеет следующие феноменологические признаки: питание, движение[1] и размножение. Если углубиться в сущностный аспект этой феноменологии, то дело в конечном счете сведется к сбалансированному сочетанию сохранения и обновления (устойчивости и изменчивости, вечности и бренности бытия).

Здесь нам пригодится введенное И. Пригожиным понятие *диссипативной структуры* как промежуточного звена между живым и неживым. Живая диссипативная структура противоположна равновесной, ибо ее существование возможно только при условии, во-первых, *обмена* с окружающей средой веществом и энергией и, во-вторых, *смены поколений* (предполагающей размножение). Другими словами, жизнь оказывается сбалансированным единством обратимого и необратимого процессов, что на фоне обычных процессов в природе выглядит несколько странно (ср. надгробную надпись на могиле Я. Бернулли в Швейцарии: «Изменяясь, воскресаю неизменным»). Диссипативная структура становится «живой» системой лишь тогда, когда ее существование зависит от обмена не только веществом и энергией, но и *информацией*.

Стало быть, «живая» молекула — это информационно-диссипативная структура, содержащая не только материальную, но и идеальную реальность [4]. С точки зрения научного мировоззрения мы имеем дело либо с порядком, либо с хаосом. Роль первичного (наиболее фундаментального начала) может играть только взаимодействие (взаимопереход) хаоса и порядка, т. е. *самоорганизация*, а не те или иные ее состояния. Поэтому с точки зрения фрактально-релятивистской космологии (далее — ФРК) нельзя абсолютизировать («субстанциализировать») ни хаос, ни порядок. Это позволяет сформулировать принцип *универсальности спирального узора*, смысл которого заключается в трехаспектности любой самоорганизации:

1) самоструктурирование (онтологический аспект);
2) самокодирование (гносеологический аспект);
3) самооценка (аксиологический аспект).

Вся глубина указанного принципа становится видимой, когда он сочетается с принципом, упоминавшимся в статье «Синергетика и космология» [5] и названным там принципом себеподобия[2]. При соединении этих принципов в единую систему мы получаем то, что в упомянутой статье было названо спиралевидным фракталом (множеством Мандельброта). Эта структура осуществляет фракталиизацию пространственно-временного континуума сначала в пространстве, затем во времени и, наконец, в пространстве-времени.

Синергетический подход к проблеме происхождения человека и его сознания связывает *научный* подход к этой проблеме с признанием *космического* смысла человеческого существования. Это значит, что появление человека в космосе имеет более глубокий смысл, чем следует из известных физико-химических законов:

---

[1] В частности, это может быть нулевое движение (например, состояние покоя у многих растений).

[2] Напомним: себеподобие означает, что целое не сводится к сумме частей, но часть в результате анализа целого может сводиться к целому (совпасть с целым на одном из уровней структурной иерархии).

человек оказывается продуктом закона самоорганизации не только земной, но и космической материи в целом. Так что ФРК отнюдь не упрощает обсуждаемую проблему (проблему всех проблем на земле и в небесах), но и не считает ее разрешимой в рамках иррационального и индетерминистского Случая или столь же иррационального и индетерминистского Мистического акта. Как показано в статье [5], научное объяснение происхождения человека и его сознания наиболее перспективно на основе *синтеза принципа себеподобия космических структур и принципа универсальности их спирального узора*. Результатом соединения этих принципов является такая диссипативная структура, как *спиралевидный фрактал* [5, рис. 4].

Строго научное объяснение возникновения человека и его сознания, по-видимому, возможно только на основе предварительного решения проблемы происхождения живого вещества (акад. В. И. Вернадский) и психической деятельности в широком смысле (предполагающей оперирование как четкими, так и размытыми, как наглядными, так и абстрактными, как рациональными, так и эмоциональными образами). Проблема происхождения живого вещества и психической деятельности в Метагалактике, по всей вероятности, может быть решена с помощью *многократной фрактализации пространственно-временного континуума* Минковского (формирование спиралевидного фрактала) (см. подробнее: [5]). Результатом такой процедуры является множество ячеек Мандельброта (своеобразный аналог «ячеек» Бенара в классической гидродинамике). В недрах этих ячеек формируется особый тип молекул — *информационно-диссипативные* макромолекулы. Особенность этих молекул состоит в том, что их существование обеспечено постоянным обменом со средой не только веществом и энергией, но и информацией[3], выступающей в роли некоторого идеального фактора (который привносит в природу генетический код — результат самокодирования материи).

Многократная фрактализация пространственно-временного континуума приводит, следовательно, к тому, что Космос предстает перед нами как своеобразное «поле чудес», «зачарованный сад», гигантское многообразие инкубаторов «живого» вещества, подпитывающих его спонтанное образование во многих точках и направлениях. Тем самым преодолевается антропный парадокс Паскаля (загадочное одиночество человечества во Вселенной): такое «одиночество» оказывается мнимым, если мы различаем земные и *космические* источники жизни (ее земное и «небесное» происхождение, за которое ответствен спиралевидный фрактал). Слабой стороной всех креационистских и телеологических концепций происхождения жизни и психики является игнорирование фундаментального различия между космическим и земным естественным отбором. Изощренная сложность и колоссальное разнообразие живых организмов, если исходить из ФРК, могут получить исчерпывающее строго научное объяснение без отказа от фундаментальных методологических закономерностей. Таким образом, сложность биологических структур, как и их разнообразие, в принципе можно объяснить спецификой космического

[3] Под «информацией» подразумевается совокупность (или система) сообщений. Это определение заимствовано из кибернетики — общей теории управления (Н. Винер, 1948) [6–8]. Информация не сводится ни к материи, ни к энергии, а есть «нечто третье» (Н. Винер). Противопоставление информации материи и энергии связано с самокодированием материи, поскольку последнее предполагает, с одной стороны, противопоставление знака и значения, а с другой — их неотделимость друг от друга.

естественного отбора, а эту специфику — гигантскими пространственно-временными масштабами, несопоставимыми с земным естественным отбором. Вот почему, по-видимому, существует тесная связь между появлением человека в Метагалактике и её чудовищными пространственно-временными масштабами. По этой причине происхождение человека не может быть понято в рамках только физической космологии или чисто философской антропологии [9]. Созерцая природу через спиралевидный фрактал, мы как бы воочию видим, что истоком человеческой цивилизации является не только Земля, но и Космос, однако это фундаментальное открытие не дает серьезных оснований для мистификации ни того, ни другого. Космос не покажется безмолвным тому, кто хотя бы в некоторых из локальных спиралей в образе спиралевидного фрактала способен заметить «проблески» неведомой нам жизни.

Таким образом, в статье [5] раскрывается связь между проблемой происхождения Метагалактики (космологической проблемой, космогенезом) и проблемой происхождения человека (и его сознания, — антропной проблемой). Более того, предполагается, что в рамках научного мировоззрения одна проблема не может быть решена без другой.

Новая космологическая модель Метагалактики (ФРК), предполагающая цепочку последовательных расширений («разбеганий») и сжатий («сближений») скоплений галактик, исключает появление человека в Метагалактике как в результате «слепого» («чистого») случая, так и вследствие не подлежащего научному анализу мистического акта. Появление человека есть закономерный результат действия закона *самоорганизации* космической материи, движущей силой которого выступает *космический* естественный отбор. Этот отбор является результатом внутреннего взаимодействия разных факторов в глобальной самоорганизующейся системе. Космический естественный отбор должен существенно отличаться от обычного земного естественного отбора по следующим параметрам:

а) присутствие среди нового набора космических структур *максимально устойчивой* относительно данной среды структуры;

б) возможность ее выбора с помощью *минимальных ресурсов*;

в) возможность ее обнаружения с помощью *оптимальной информации* (избегая как недостаточной, так и избыточной информации).

Благодаря подобным особым чертам космический естественный отбор[4] оказывается связанным с такими закономерностями, как перерастание обычного отбора в суперотбор (отбор, затрагивающий не только космические структуры, но и правила их отбора) и резкий рост вероятности редких событий. Проявление указанных закономерностей может стать неизбежным при очень большой продолжительности соответствующих космических процессов.

II. Сущность психики

Неживые существа (подобно тому неживому веществу, из которого они образованы) способны только к физическому взаимодействию. Последнее в общем случае представляет собой процесс приема, хранения, преобразования и передачи

[4] Нетрудно заметить, что космический естественный отбор является не простым повторением, а существенным развитием и обобщением дарвиновского отбора.

физической энергии (т.е. некоторый энергетический процесс). В отличие от неживого, живое существо способно не только к физическому, но и к качественно совершенно иному — *психическому* взаимодействию [10]. Хотя последнее (с точки зрения научного мировоззрения) невозможно без приема, хранения, преобразования и передачи какой-то физической энергии, сущность его составляют не энергетические, а *информационные* процессы (т.е. прием, хранение, преобразование и передача не энергии, а информации) [4]. В связи с этим, как мы знаем из истории науки и философии, возникает вопрос: можно ли психический процесс отождествить с его материальным носителем (концепции психофизического тождества) или этого делать нельзя (концепции психофизического параллелизма)?

Представим себе, что человек видит во сне собственные похороны, испытывает ужас и пытается обнаружить эти похороны в поведении макромолекул, являющихся материальным носителем его сновидения. Другими словами, он хочет сделать сон явью. Поскольку никакое изучение материального носителя субъективных образов не позволяет определить их содержание (парадокс «живого» покойника), он прибегает к обратной процедуре: пытается найти в картине собственных похорон преобразование тех макромолекул, которые являются материальным носителем образа этих похорон. В этом случае он явь старается сделать сном, но и здесь терпит неудачу, ибо любые преобразования макромолекул в клетках мозга не имеют ничего общего с похоронами человека. Вывод из этого мысленного эксперимента таков: физический и соответствующий ему психический процессы *взаимонепроницаемы*[5] и в то же время *взаимосвязаны* (неотделимы друг от друга) — в этом и состоит так называемая психофизическая проблема, на протяжении многих веков волнующая человечество[6].

При более глубоком изучении проблемы становится ясно, что ее нельзя решить путем дальнейшего изучения материального процесса, являющегося основой психического процесса, или отдельных стадий развития психического процесса, рассматриваемых изолированно друг от друга. Эффективный путь к раскрытию сущности психического процесса следует искать в *самоорганизации* психики, которая до недавнего времени исследовалась недостаточно. Поскольку психика (в самом широком смысле) является особой способностью живого существа к информационному взаимодействию с другим живым существом[7], психика одного живого объекта обязательно предполагает объективное существование другого живого объекта (приемник информации предполагает независимое от него существование источника информации). В этом отношении синергетический подход к объективной реальности глубоко враждебен солипсизму (и бессодержательной болтовне в средствах массовой информации).

Самоорганизация психики выводит за рамки субъективной в сферу объективной реальности, ставя следующие ключевые вопросы: как выглядит другой объект как явление (восприятие другого); какова его сущность (понятие другого); каким

---

[5] Говоря проще, в картине макромолекулярных взаимодействий не видно никаких похорон, а в картине похорон — никаких макромолекулярных взаимодействий.

[6] Из сказанного ясно, что с философской точки зрения самым содержательным и глубокомысленным сном в мире является сон о собственных похоронах.

[7] «Диалог» с неживым объектом является не более чем метафорой, пусть и весьма популярной в современном литературоведении.

бы ему следовало быть (идеал другого). Подобные вопросы означают прохождение психикой в своем развитии трех главных стадий: инстинкт, интеллект[8], идеал. Если учесть, что интеллект играет роль рационального посредника (промежуточного звена) между миром инстинктов и миром идеалов, то становится ясно, что на стадии интеллекта психика от простого отражения субъективной реальностью реальности объективной переходит к *самоотражению* (отражению отражения), тем самым вторгаясь в мир логического мышления с его беспощадной самокритикой, виртуозной игрой доказательств и отказом принимать чтобы то ни было на веру. На этой ступени развития психика принимает форму своеобразного гносеологического «зеркала», в котором она созерцает свою самоорганизацию как бы со стороны (самоорганизация как самосознание).

На традиционном языке описанные три стадии могут быть квалифицированы как психика *предсознательная*[9] (мир инстинктов, не сопровождаемых самоанализом), *сознательная* (мир логических понятий, связанный с индивидуальным самоанализом) и *сверхсознательная* (мир интерсубъективных образов, т. е. социальных идеалов, связанных с коллективным самоанализом, обобщающим индивидуальные самоанализы). Нетрудно заметить, что в этом случае знаменитая трехчленная формула З. Фрейда «Ид — Эго — Суперэго» получается сама собой[10], причем в последнем звене намечаются некоторые теоретические концепции таких последователей и оппонентов З. Фрейда, как К. Юнг и А. Адлер. Но это еще не всё. Самый большой сюрприз самоорганизация психики готовит для нас на стадии перехода от интеллекта к идеалу.

Научная теория идеологии [11, § 2 гл. I] показывает, что подлинный смысл идеологии есть иде*а*логия, т. е. учение о социальном (интерсубъективном) идеале, содержащем определенные нормы поведения по отношению к другим и к себе (совесть). Поскольку общество, как правило, неоднородно, его социальный облик определятся взаимодействием всех влиятельных интерсубъективных идеалов. Влияние их может быть неодинаковым, т. е. среди них может существовать доминирующий, поддерживаемый большинством населения идеал, причем последний может быть тоталитарным (не допускающим свободной пропаганды других идеалов) или нетоталитарным (допускающим такую пропаганду даже в отношении альтернативных идеалов). Идеалы могут также быть религиозными или нерелигиозными. На связь религии с идеологией указывает уже сам термин «религия», образованный из двух латинских слов — *religio* (святыня) и *religare* (связывать). Это значит, что идеология есть некоторая святыня, вера в которую связывает всех ее поклонников[11].

Следует сразу отметить, что идеал никоим образом не совпадает с истиной. Если истина — это соответствие знания объекту, то идеал — соответствие знания желанию субъекта преобразовать объект определенным образом («правда

---

[8] Переход от инстинкта к интеллекту совершается там и тогда, где и когда инстинкт подвергается самоанализу.

[9] В теории самоорганизации термины «предсознательный», «подсознательный» и «бессознательный» можно употреблять как эквивалентные.

[10] Причем в применении не к больным, а к психически здоровым людям.

[11] Из сказанного следует, что всякая религия есть некоторая идеология, но обратное неверно: не всякая идеология с научной точки зрения является религией (например, коммунистическая идеология в ее марксистском варианте). Религиозной является только та идеология, которая допускает веру в объективное существование сверхъестественной реальности.

жизни»). Таким образом, идеал есть некоторый проект (программа действий по преобразованию объекта), причем не всякий, а *стратегический* (глобальный) проект, которому подчинены все тактические, локальные проекты данной личности.

Как видим, самоорганизация психики на уровне идеала тесно связана с самым популярным из всех философских вопросов — вопросом о «смысле жизни». Для простого, неискушенного в философских вопросах человека он решается довольно просто: значение жизни заключается в служении некоторому глобальному *идеалу* (в частности, богу с маленькой буквы, если имеется в виду конфессиональный бог, или Богу с большой буквы, если имеют в виду единого, надконфессионального Бога). Но служение идеалу, религиозному или нерелигиозному, на практике означает служение тем ценностям, критерием которых является этот идеал. Жизнь же ценностей, как утилитарных, так и духовных, предполагает их производство («творчество»), распространение (реклама, пиар) и потребление — утилитарное и духовное. История всех стран показывает, что проблема смысла жизни может быть решена только при условии комплексного подхода к сочетанию всех этих деятельностей. Без творчества распространение и потребление ценностей невозможно, а без распространения и потребления творчество становится бессмысленным, поскольку его результаты оказываются невостребованными.

Человеческая психика отличается от психики большинства животных, по-видимому, не только способностью к бесконечному самоотражению (самоанализу), но и способностью к бесконечной идеализации реальности. Ярче всего это проявляется в том, что люди — единственные животные, которые задумываются над смыслом своей жизни и смерти (*идеологические* животные). Если же они этого не делают, а смысл жизни сводят исключительно к потреблению ценностей, созданных другими, то они перестают быть людьми и возвращаются в чисто животное состояние[12].

Однако глобальный идеал не стоит выеденного яйца, если его возникновение не связывается с его реализацией. А для реализации такого стратегического проекта, каким является глобальный идеал, необходима цепочка небольших тактических проектов трудового или развлекательного характера («суета сует»)[13]. Большинство граждан нашей планеты видят решение обсуждаемой проблемы именно в этой цепочке (или даже в ее отдельных звеньях).

Теория идеала не ограничивается описанием его нормативов (подразумеваемых им моральных норм, определяющих различие между добром и злом), но предполагает действие *закона самоорганизации социальных идеалов*, т. е. чередование состояний идеологического монизма и идеологического плюрализма, идеологического порядка и идеологического хаоса. Такое чередование присуще не только светским, но и религиозным идеалам (это видно на примере так называемых еретических и экуменических движений). Из описываемого закона следует очень важный вывод: смысл жизни никоим образом не сводится, как думает большинство ученых, к накоплению новых знаний — не меньшее, а часто гораздо большее зна-

---

[12] Такую идеологическую установку можно рассматривать как своеобразный отказ от идеала в его возвышенном («духовном») смысле. Это философия так называемой бытовой повседневности, или мещанского благополучия, — филистеризм.

[13] Жизнь большинства людей представляет собой чередование трудовой и развлекательной деятельности. При этом наиболее активной формой труда является творчество, а развлечения — игра.

чение имеет накопление *новых желаний* (причем нередко весьма экстравагантного и непредсказуемого свойства).

Как уже было сказано, без реализации идеал остается благим пожеланием и фактически обесценивается. Реализация же идеала требует *жертвоприношения и жертвы*. Здесь встает проблема происхождения жестокости в истории (речь идет, разумеется, о психически здоровых людях и о массовом проявлении жестокости). Эта жестокость имеет вполне рациональное объяснение: она возникает там и тогда, где и когда происходит столкновение не просто различных, но противоположных (полярных) по своим требованиям идеалов — например, отказ от частной собственности или ее защита, отказ от диктаторской формы государственного устройства в пользу демократической, отказ от реалистического искусства в пользу абстрактного и т. д., и т. п. Дело не в изначальном делении людей на «добрых» и «злых», а в несовместимости реализации их идеалов. А тот, кто ущемляет ваш идеал, ущемляет самое дорогое, что у вас есть, — ваше понятие о «смысле жизни» и всю вашу систему ценностей. Для того чтобы ее защитить, надо подвергнуть враждебный идеал (ваш антиидеал) как минимум аналогичному ущемлению. И начинается бесконечное соревнование в жертвоприношениях, приводящее или к капитуляции одной из сторон, или к истощению обеих (и к росту «мирового зла», т. е. прежде всего насилия и лжи вследствие общей идеологической конфронтации) [12].

Поскольку реализация идеала связана с верой и жертвой, так же как познание истины — с доказательством и экспериментом, постольку описанная жестокость в истории как будто исключает какую бы то ни было гуманистическую тенденцию (полный отказ от мирового зла, в частности в виде насилия и лжи) [13; 14]. Однако в действительности дело обстоит как раз наоборот. В истории в глобальных масштабах действует закон самоорганизации социальных идеалов (их дифференциации и интеграции, анализа и синтеза, сотрудничества и соперничества, триумфального взлета и трагического крушения). В результате такого сложного взаимодействия в долгосрочной перспективе из них выделяется устойчивое (инвариантное) ядро (общечеловеческое содержание). Это не исключает в краткосрочной перспективе самых жестоких потрясений. И всё же в конечном счете намечается тенденция к *глобальному гуманизму*, так называемому смягчению нравов — не полному отказу от жертв, а к минимизации жертвоприношений [11] (этим принципом в той или иной степени руководствуются правоохранительные органы во всех демократических странах).

Для выделения из множества частночеловеческих («относительных») идеалов, появляющихся в потоке всемирной истории, устойчивого общечеловеческого («абсолютного») ядра, необходимо как раз частичное крушение этих идеалов (которое приводит в ужас их приверженцев). Пределом этого процесса является такое состояние социальной реальности, при котором преодолевается сама противоположность между социальным порядком и социальным хаосом (возникает структура, устойчивая относительно абсолютного хаоса как в природе, так и в обществе). Это состояние общества в синергетической философии истории (СФИ) называется *суператтрактором* [11][14]. Оно наступает в результате комбинированного действия

[14] Это значит, что традиционная конфронтация между порядком и хаосом превращается в гармонию между ними [13; 14]: нарушение порядка не позволяет ему перейти в тоталитарный застой, а нарушение беспорядка не дает последнему стать анархическим разгулом.

отбора и суперотбора (отбора новых правил для отбора). Но это состояние может быть достигнуто только в потенциально бесконечном процессе социальных преобразований. Это связано с тем, что разрешение противоречий на каждом этапе отбора порождает новые противоречия, требующие реализации нового идеала («хотелось как лучше, а получается как всегда»). Отсюда ясно, что высший смысл жизни заключается в конечном счете в стремлении не к одному из множества частночеловеческих идеалов, а к общечеловеческому идеалу и к системе связанных с ним общечеловеческих ценностей. В отличие от частночеловеческого, этот идеал не дан никому заранее в готовом виде (как образец для подражания и универсальный ценностный ориентир), а формируется и реализуется в потенциально бесконечном процессе преобразований общества и природы.

Таким образом, смысл жизни связан не только со стремлением к готовому идеалу, но и с поиском такого идеала. И помогает в этом человечеству закон самоорганизации социальных идеалов. Этот закон превращает суператтрактор — кажущуюся недостижимой утопию — в бесконечно удаленную реальность[15]. Колоссальное ускорение процесса движения к подобной реальности объясняется постепенным перерастанием обычного отбора в суперотбор (отбор факторов отбора). Своеобразным символом закона самоорганизации социальных идеалов может служить такой аллегорический образ античного искусства, как змея, кусающая собственный хвост. Она символизирует, так сказать, «змеиное» начало в любом относительном, частночеловеческом идеале: противоречивое сочетание прагматизма и утопизма (реализуемых и нереализуемых нормативов). Поэтому судьба каждого частночеловеческого идеала парадоксально сочетает в себе взлет (триумф) и падение (трагедию). Яркой иллюстрацией таких процессов в европейской истории Нового времени может служить судьба империй Наполеона и Гитлера. Указанный античный символ наглядно демонстрирует следующие характерные черты самоорганизации идеалов: «мудрость» (рождение нового порядка), «жестокость» (жертвоприношение во имя утверждения этого порядка) и «бесконечность» (тенденция к потенциально бесконечному возвращению соответствующих ситуаций). Такая судьба частночеловеческих идеалов приводит к формированию и реализации искомого общечеловеческого идеала, который уже свободен от той «змеиной» противоречивости (сочетания прагматизма и утопизма), которая характерна для любого частночеловеческого идеала.

Из сказанного следует, что закон самоорганизации социальных идеалов можно интерпретировать как своеобразную *школу управления космосом* (и самим собой). При всей фантастичности подобного понятия оно оказывается достаточно реалистичным. Действие любых космических законов, по-видимому, можно приостановить (нейтрализовать) альтернативным действием других законов. Например, во времена Галилея и Ньютона (не говоря уже об эпохе Платона и Аристотеля) выход за пределы земного тяготения казался совершенно невозможным. Считалось, что Земля — колыбель человечества и что человек в силу самой природы вещей «обре-

[15] Для обывателя характерно ироническое отношение к идеалу так называемого «светлого будущего» (рай богооткровенных религий, точка Омега Тейяра де Шардена [15], ноосфера Леруа, различные варианты коммунистических и социалистических утопий и т. п.). Однако если иронизирующий задумается о возможных альтернативах будущего (темное, неопределенное и нулевое), ему придется существенно умерить свой пыл.

чен вечно жить в колыбели» (К. Циолковский). Однако познание и использование закона реактивного движения позволили в определенном смысле нейтрализовать действие закона всемирного тяготения и победоносно выйти за пределы гравитационной «тюрьмы». Согласно СФИ, это лишь частный случай противопоставления одних космических законов другим. Познание законов образования звезд и галактик может привести к открытию взаимокомпенсации гораздо более сложных законов и к формированию гораздо более смелых космических проектов.

Литература

1. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста: в 2 кн. М.: Наука, 1975–1977. 177+192 с.
2. *Вернадский В. И.* Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
3. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 573 с.
4. *Дубровский Д. И.* Проблема идеального. М.: Канон+, 2002. 366 с.
5. *Бранский В. П.* Синергетика и космология // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. 2014. Вып. 4. С. 12–29.
6. *Винер Н.* Кибернетика. М.: Советское радио, 1958. 215 с.
7. *Винер Н.* Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 200 с.
8. *Винер Н.* Творец и Будущее. М.: АСТ, 2003. 732 с.
9. *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. 544 с.
10. *Веккер Л. М.* Психические процессы: в 3 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974–1981. 334+341+ 326 с.
11. Синергетическая философия истории / под ред. В. П. Бранского, С. Д. Пожарского. СПб.: Северный колледж, 2009. 313 с.
12. *Лейбниц Г. В.* Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2010. 554 с.
13. *Сагатовский В. Н.* Философия развивающейся гармонии: (Философские основы мировоззрения): в 3 ч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997–1999. 224+268 с.; СПб.: Петрополис, 1999. 288 с.
14. *Семашко Л. М.* Азбука гармонии для глобального мира. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 325 с.
15. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2012. 381 с.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2015 г.